

ОНИМ *СМОЛЕНСК* В СОСТАВЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Н.В. Бубнова

Аннотация. Статья посвящена описанию историко-культурной информации в содержании онима *Смоленск*. Имя собственное в силу высокой степени лингвокультурологической ценности является одним из главных языковых идентификаторов культуры и носителей фоновых знаний языковой личности. Источником общенациональных фоновых знаний в работе послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ), в котором было выявлено 1 790 контекстов с онимом *Смоленск* в разных формах. Проведенный анализ данных контекстов показал, что они достаточно полно и точно отражают историко-культурную информацию, связанную с онимом *Смоленск*. Данную информацию можно представить в виде текста, который может быть использован при составлении лингвокраеведческих словарей, справочников и учебной литературы, а также в практике преподавания с целью формирования фоновых знаний о Смоленске у носителей языка и инофонов. Кроме того, состав «смоленских» фоновых знаний, представленных в НКРЯ, был сопоставлен с составом региональных ономастических фоновых знаний современных смолян, выявленных методом масштабного ассоциативного эксперимента (с 1 650 респондентами). В результате этого была составлена электронная база данных, включающая 1 212 реакций (13 471 употребление) на стимул *Смоленщина*. В составе «смоленских» фоновых знаний в НКРЯ и в составе фоновых знаний смолян наиболее значимой является информация, связанная с военной историей Смоленского края – западного рубежа России – в истории Отечества. Предложенный в работе подход может быть использован для анализа других региональных ономастических массивов, что впоследствии может составить основу для формирования подкорпуса региональных онимов высокой лингвокультурологической ценности. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию фоновых знаний о России посредством знаний о ее регионах.

Ключевые слова: имя собственное; корпусная лингвистика; фоновые знания; ассоциативный эксперимент; языковая личность.

Одним из приоритетных направлений современной науки о языке является корпусная лингвистика. Для отечественной корпусной лингвистики 2014 г. является юбилейным: 29 апреля 2004 г. Национальный корпус русского языка стал общедоступным в сети Интернет по адресу <http://ruscorpora.ru>.

Значение разработки языковых корпусов В.А. Плунон [1] определяет так: «Человек образованный знает, например, слово “словарь”. Слово “словарь” ведь всем известно, даже неспециалистам по языку, теперь такой человек должен знать слово “корпус”. Знать, что это такое, для чего это нужно, почему это важно. <...> Люди, настроенные

романтически, даже могли бы сказать, что в лингвистике произошла корпусная революция. После появления корпусов эта наука стала совсем другая. Мы можем этот пафос немного убрать, чуть-чуть снизить градус, но степень значимости все-таки примерно такая» [1].

По мнению современных исследователей, «корпусная лингвистика переживает своего рода “бум”. Начало было положено еще в 60-е гг., когда был создан Корпус английского языка Университета Брауна (Brown Corpus of the English Language). Сейчас к нему прибавилось целое семейство английских корпусов: The International Computer Archive of Modern / Medieval English, и British National Corpus, и National American Corpus, и др., объемом от 1 млн до 7,5 млн словоупотреблений. В Германии известен LIMAS-Corpus (1 млн единиц), во Франции с начала 60-х гг. создавался корпус Tresor de la langue française (90 млн словоупотреблений). Достаточно активны и ученые Нидерландов, Японии, Румынии, Индии и ряда других стран» [2. С. 2].

«Из славянских стран Чехия долгое время была бесспорным лидером, никто даже не пытался конкурировать, но сейчас последние лет пять-семь – бум славянской корпусной лингвистики, создана даже Ассоциация славянской корпусной лингвистики, существует вот и Национальный корпус русского языка. Мы долгое время отставали, даже позорно отставали, но теперь корпус есть, он, кстати, один из лучших в мире по стандартам, и он доступен в Интернете, им несложно пользоваться» [1]. В целом можно отметить, что «масштаб работ последних десятилетий по накоплению огромного количества текстовых корпусов, создаваемых для разных целей и для разных языков, говорит о том, что мы имеем дело с новой, вербальной формой объективной реальности. В отличие от самой действительности, управляемой высшим промыслом, и от общественной жизни, зависящей от политиков, эта новая форма жизни должна быть организована учеными» [3. С. 234].

Термин **корпус**, определяемый как совокупность текстов в электронной форме, «сосуществует и нередко сливается в научной литературе с такими понятиями, как “коллекция текстов”, “полнотекстовая база данных”, “электронный архив”, “электронная библиотека”» [4. С. 166]. Под корпусом языка в узком смысле обычно понимают «собрание текстов на данном языке, представленное в электронной форме и снабженное научным аппаратом», который обычно называется «разметкой» [5. С. 6]. Однако, как справедливо, на наш взгляд, замечает И.И. Саженин, «если корпус – собрание текстов, то вопрос о том, что является текстом, применительно к корпусу возникает сам собой» [6. С. 295]. Так, например, В.П. Захаров избегает определения корпуса через понятие текст и предлагает, на наш взгляд, более точное определение: корпус – это «большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически

компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [7. С. 23]. Основной характеристикой, позволяющей назвать электронное информационное поле именно корпусом, является разметка. «Разметка текста заключается в приписывании текстам и их компонентам дополнительной информации (метаданных). Метаописание текстов корпуса включает как содержательные элементы данных (библиографические данные, признаки, характеризующие жанровые и стилевые особенности текста, сведения об авторе), так и формальные (имя файла, параметры кодирования, версия языка разметки, исполнители этапов работ)» [Там же. С. 5].

Исследования на базе НКРЯ, одним из которых является настоящая работа, в числе прочих решают общую задачу проверки эффективности корпуса как инструмента и источника материала. На наш взгляд, способствовать решению этой задачи может сравнение количественно-качественных данных корпуса с данными экспериментальных исследований.

В данной работе мы анализируем материал, представленный в основном корпусе НКРЯ. В целом на сегодняшний день НКРЯ включает в себя 11 подкорпусов: основной, синтаксический, газетный, акцентологический, мультимедийный, исторический, а также обучающий корпус русского языка и параллельные корпуса, корпуса диалектных текстов, поэтических текстов, устной речи. Задачей настоящей работы является выявление и анализ представленных в основном корпусе НКРЯ фоновых знаний, связанных с онимом *Смоленск*. Популярность исследований регионального материала в современной науке привела к тому, что «относительно недавно появилось новое научное направление – “регионалистика”, являющаяся комплексной гуманитарной дисциплиной, которая изучает процессы деятельности и существования человека и создаваемую им культуру во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, “региона”» [8. С. 171].

Актуальность исследования именно ономастического материала НКРЯ обусловлена тем, что, по замечанию основоположников корпусной лингвистики, «особенно насущной становится необходимость в национальном корпусе в условиях, когда российское общество ищет опору в решении проблемы идентичности, что невозможно вне контекста языка – фундамента любой культуры» [2. С. 3]. Имя собственное, обладающее высшей степенью лингвокультурологической ценности, является одним из главных языковых идентификаторов национальной культуры. По замечанию Г.Ф. Ковалёва, «нет смысла говорить как о непреходящей ценности ономастических данных, так и особой роли ономастических единиц в культурно-историческом процессе и истории литературы и языка. Уже принято считать доказанным, что в истории

любого языка ономастических единиц на порядок больше, чем единиц апеллятивных. Кроме того, и история, и литература, и, тем более, культура пишутся не столько датами, сколько именами» [9. С. 138].

Представленность конкретной анализируемой лексемы (в частности, онима) в НКРЯ в контексте позволяет выявить связанные с данным онимом фоновые знания. Согласно концепции Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, содержание фоновых знаний – это «сумма сведений, изначально присущих членам данного языкового коллектива на определенном этапе его развития» [10. С. 41]. Традиционно в структуре фоновых знаний выделяют три уровня лингвокультурологической ценности: *общечеловеческие* (ими владеют все люди, независимо от континента, национальности, вероисповедания и т.п.); *региональные* (значимы для жителей одного региона, например Центральной Европы); *страноведческие* (ими располагают все члены определенной этнической и языковой общности). Однако такая классификация, по замечанию Н.А. Максимчук [11. С. 110], не может быть механически перенесена для описания фоновых знаний, заключенных в содержании имен собственных, применительно к которым уместно выделять следующие уровни: *общечеловеческий* (онимы, принадлежащие мировому социуму); *общенациональный* (онимы, являющиеся достоянием определенной нации); *региональный / краеведческий* (онимы, распространенные преимущественно на территории отдельного края).

Данная работа посвящена описанию заглавного регионального онима **Смоленск** в составе общенациональных фоновых знаний, отраженных в НКРЯ, и в составе региональных фоновых знаний современных смолян.

Основным методом исследования региональных ономастических фоновых знаний смолян нами избран ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 1 650 испытуемых, т.е. мы исследовали фоновые знания совокупной региональной языковой личности. По определению А.С. Зубцова, «региональная языковая личность – член территориально обособленного языкового коллектива, функционирующего в рамках данного дискурсивного пространства, обладающий регионально маркированными знаниями, представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации, общими с другими членами данного сообщества» [12. С. 7]. В анкету, заполняемую респондентами до начала эксперимента, были включены следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов области). Собственно эксперимент состоял в том, что испытуемые в течение 1 минуты записали имена собственные, с которыми у них ассоциируется стимул **Смоленщина**. Выбор именно топонима **Смоленщина**, а не **Смо-**

ленск был обусловлен необходимостью предотвратить описание фоновых знаний смолян посредством бытовых онимов (названий магазинов, развлекательных учреждений и т.п.) – составляющих массовой культуры, носителями и потребителями которой являются, прежде всего, жители областного центра. В результате эксперимента была составлена электронная база данных, включающая 1 212 реакций (13 471 употребление). Выявленные нами имена собственные могут быть представлены в виде 33 тематических групп [13. С. 58–79].

Самой распространенной по количеству неповторяющихся онимов является группа «Населенные пункты» (272 онима, 1 160 употреблений), что вполне закономерно для регионального исследования: в понятие о родном крае для многих испытуемых входит понятие о родном городе или селе. Второе место занимает тематическая группа «Военачальники, участники войн» (113 онимов, 531 употребление), включающая имена военнослужащих, родившихся или проживавших / проживающих на Смоленской земле, а также принимавших участие в сражениях на территории края. Состав онимов данной группы (М.И. Кутузов (121), Г.А. Потёмкин (33), Г.К. Жуков (7) и др.) позволяет говорить о более высоком уровне их лингвокультурологической ценности, чем региональный, а распространенность этих онимов является показателем вклада Смоленского края в военную историю Российского государства. Это, на наш взгляд, вполне закономерно, поскольку историю Смоленского края нередко называют историей войн, и звания «город-герой», «город-страж», «город-щит», «город-ключ» отражают вклад данного края в историю России. В составе региональных фоновых знаний смолян в группе названий событий военной истории 55% онимов (6 из 11) относится к Великой Отечественной войне, оставившей глубокий след в памяти смолян в силу хронологической близости этого события современности. Смолянами были названы следующие события военной истории (расположены по убыванию индекса частотности, указанного в скобках): *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.* (28); *Отечественная война 1812 года* (21); *Соловьева переправа* (20); *Рождение Советской гвардии* (12); *Наступательная операция 1941 года «Ельнинский выступ»* (9); *Бородинское сражение, Освобождение Смоленщины 25 сентября 1943 г.* (по 8); *Вторая мировая война, Первая мировая война* (по 2); *Смоленское сражение 10 июля – 10 сентября 1941 г., татаро-монгольское иго* (по 1). В настоящей работе рассмотрим, каким образом вклад Смоленска в военную историю Российского государства отражен в составе общенациональных фоновых знаний в НКРЯ.

Работа с основным корпусом НКРЯ предоставляет возможности двух основных видов поиска: поиск точных форм и лексико-грамматический поиск, который предполагает дополнительные семан-

тические, словообразовательные и грамматические характеристики. При выявлении контекстов, связанных с онимом *Смоленск*, мы использовали лексико-грамматический поиск, поскольку посредством него можно получить полную падежную парадигму названной лексемы, в то время как точный поиск отбирает только ее *casus nominativus*. На запрос *Смоленск* нами было получено 2 013 контекстов, однако при анализе мы столкнулись с технической трудностью обработки материала, связанной с тем, что форма творительного падежа онима *Смоленск* полностью совпадает с формой предложного падежа прилагательного *смоленский*, например: в Смоленском сражении, на Смоленском кладбище и т.п. Данные формы были дифференцированы нами только после внимательного прочтения и механической сортировки соответствующих контекстов: в результате была отсортирована 221 форма предложного падежа имени прилагательного *смоленский*. Кроме того, нами был выявлен случай, где форма *Смоленском* употреблена для названия села (в с. *Смоленском*) и контекст с оттопонимным наречием (*картофель по-смоленски*). Таким образом, из первоначального числа контекстов (2 013) с лексемой *Смоленск* нами были исключены формы предложного падежа имени прилагательного (221), название села и наречие; следовательно, для дальнейшего анализа будут использованы 1 790 контекстов с онимом *Смоленск*.

Для того чтобы определить особенности фоновых знаний, связанных с онимом *Смоленск* в НКРЯ, обратимся к тематической классификации анализируемого материала. На основе корпусных данных нами было получено 220 тематических групп, причем самой частотной (707 контекстов с лексемой *Смоленск*) оказалась группа, в которой тематика контекста не определена. Следовательно, собственно информативными являются 219 тематических групп, в числе которых 71 имеет в своем составе от 250 до 2 контекстов (всего 935) и 148 контекстов представлены единично. Число контекстов, выделенных тематически в качестве самостоятельных, нам представляется неоправданно высоким, что значительно усложняет анализ материала.

На наш взгляд, в данном случае вполне уместным является замечание С.А. Коваль о том, что «в корпусной лингвистике действует правило, напоминающее известное “золотое правило” механики (при выполнении работы всякий выигрыш в прикладываемой силе сопровождается проигрышем в пройденном расстоянии). В корпусной лингвистике всякий выигрыш в усилиях при разметке корпуса сопровождается проигрышем в усилиях, прикладываемых при использовании этого корпуса» [14. С. 149, 150]. Нами замечено: если объединить только единичные контексты в тематические группы по заголовочному слову и суммировать их с остальным числом групп, то общее количество групп сократится с 219 до 95, т.е. более чем в два раза. А если все тематические группы

объединить хотя бы по общему заголовку, то их число сократится до 27, из которых 7 групп имеют в своем составе более 50 контекстов с лексемой **Смоленск**: «Наука и технологии», «Политика и общественная жизнь», «История», «Армия и вооруженные конфликты», «Искусство и культура», «Частная жизнь», «Администрация и управление».

Обратившись к непосредственному анализу контекстов с онимом **Смоленск**, мы выявили, что большинство из них так или иначе связаны с историей, в частности с военной историей города. Мы обнаружили: если выбрать наиболее значимые контексты и выстроить их в определенной хронологической последовательности, можно получить вполне связный текст о судьбе Смоленска в истории Российского государства.

В качестве эпиграфа к тексту можно использовать слова М.Е. Салтыкова-Щедрина:

В России немного можно насчитать городов, которые могут поспорить с Смоленском своею знаменитостью (М.Е. Салтыков-Щедрин. Литература на обеде (1868)).

Далее следует фрагмент, в котором представлены контексты, характеризующие начальные этапы истории города:

К самым древним городам, переступившим тысячелетний юбилей, относятся Белозерск, Муром, Смоленск, Ростов Великий, Владимир, Углич, Старая Ладога (Съезд самых старых городов России (2002) // Вечерняя Москва. 2002. 8 авг.).

Смоленск существовал, когда еще не было и в помине Русского государства (М.Е. Салтыков-Щедрин. Литература на обеде (1868)).

В X в. в пределах Киевского государства Срезневский насчитывал 21 большой город: Белоозеро, Витичев, Вручев, Вышгород, Изборск, Киев, Коростень, Ладога, Любеч, Муром, Новгород, Овруч, Перемышль, Пересечен, Полоцк, Псков, Родня, **Смоленск**, Туров, Червень, Чернигов (Н.Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. (1947)).

В XII веке **Смоленск** уже блистал классическим образованием, изучая греческий и латинский языки (М.Е. Салтыков-Щедрин. Литература на обеде (1868)).

Издавна **Смоленск** был известен своей книжностью. Свидетельством этой книжности является, между прочим, как сказано выше, житие Авраамия Смоленского, составленное в первой половине XIII в. учеником Авраамия Ефремом (Н.К. Гудзий. История древней русской литературы (XI–XV вв.) (1938)).

Теперь можно изучать и показывать ранее неизвестную живопись **Смоленска** – одного из крупнейших культурных центров Древней Руси (Е. Шейнина. Оживают древние фрески // Химия и жизнь. 1966).

Как видим, в данном фрагменте отмечено, что Смоленск – это древний город, хотя год его первого упоминания в летописи в НКРЯ не

указан. Между тем первое датированное упоминание Смоленска в Устюжском (Архангелогородском) летописном своде относится к 863 г. Уже в это время, как пишет летописец, «град велик и мног людьми» [15. С. 423]. Кроме того, в данных контекстах передана информация о значении Смоленска как достаточно крупного культурного центра. Действительно, Смоленск был крупным пунктом торговли и ремесленного производства, военной крепостью. Археологические раскопки Гнездовских курганов, расположенных в 12 км к западу от города и в самом городе, свидетельствуют о высоком развитии ремесла, а сосуд первой половины X в. – о существовании письменности на Руси до введения христианства [Там же. С. 424].

В следующем фрагменте определено значение Смоленска в истории Российского государства как города-воина, стража, щита:

Смоленск называют воротами в Центральную Россию, мостом между западом и востоком нашей Родины (Юрий Ценин. Дорогу осилит идущий // Техника – молодежи. 1977).

Смоленск – весь крепость, с бойницами на Днепр (Надежда Замятина. Места Нестолиц. Где нельзя размещать столицу // Октябрь. 2003).

Смоленск вечно горел в старину, вечно его осаждали... (И.А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность (1927–1933)).

Действительно, пограничное положение города (это западная граница России, «ключ» к Москве) определило его историю и судьбу в общей истории и судьбе России, которую очень точно определил Н.И. Рыленков: Город мой, про тебя / Скажет каждый, кого ни спроси: / Это летопись битв, / Это повесть о судьбах Руси...

Далее расположим выявленные нами в НКРЯ «смоленские контексты» в хронологической последовательности описанных в них событий.

О судьбе Смоленска в годы татаро-монгольского нашествия нами был найден только один контекст в НКРЯ:

Хотя мы не видим по летописям, чтобы князя смоленские когда-нибудь ездили в Орду и платили ей дань: но сему причиною то, что повествователи наших государственных деяний, жив в других областях, вообще редко упоминают о Смоленске и его происшествиях (Н.М. Карамзин. История государства Российского: Т. 4 (1808–1820)).

На самом деле, в 1127 г. киевский князь Мстислав Великий дает Смоленск в удел своему 17-летнему сыну Ростиславу Мстиславичу. После смерти отца Ростислав стал фактически независимым князем и княжил в Смоленске до 1160 г., когда занял киевский престол. Таким образом было заложено основание независимого Смоленского княжества под властью династии Ростиславичей, которое накануне монголо-татарского нашествия было одним из самых сильных русских княжеств.

Столетие перед ордынским нашествием было периодом расцвета Смоленска: город занимал площадь 115 га, на которой располагалось около 8 тыс. домов с населением около 40 тыс. человек. По количеству возведенных каменных храмов на рубеже XII и XIII вв. Смоленск превосходил любой другой город Руси. По замечанию смоленских историков, развитию Смоленска способствовало следующее обстоятельство: укрытый внутри русских земель, он не подвергался постоянным опустошительным набегам татаро-монгольских орд, сохранял самостоятельность, хотя и вынужден был платить дань [Там же].

Следующим этапом развития Смоленска является период его вхождения в состав Литовского государства:

Когда основалась Москва, Смоленск сделался, по выражению наших предков, дорогим ожерельем России, которым, впрочем, не менее Москвы дорожила и Литва (М.Е. Салтыков-Щедрин. Литература на обеде (1868)).

Когда в 1514 году древний русский город Смоленск, бывший более ста лет под властью Литвы, возвращен великим князем Василием Иоанновичем, великий князь, в знак благодарности к Всевышнему за такой успех своего оружия, предпринял намерение соорудить церковь в честь Смоленской Божией Матери и монастырь на том месте, до которого эта икона была сопровождена его дедом (Н.Э. Гейнце. Людоедка (1898)).

В 1514 году в царствование Василия Иоанновича, в память взятия Смоленска, находившегося 110 лет во власти поляков, учреждено празднество иконы пресвятой Богородицы Смоленской и крестный ход в Новодевичий монастырь (Е.А. Драшусова. Воспоминания (1848)).

Наконец, в 1522 году заключено перемирие и Смоленск, более ста лет находившийся под владычеством Литвы, остался за Москвою (Д.И. Иловайский. Краткие очерки русской истории (1860)).

В 1596 году Борис ездил по областям Западной России, где на границе литовской основал каменную крепость в Смоленске и снискал восторженные похвалы жителей своим тщеславным милосердием. «Смоленск будет ожерельем России!» – доложил правитель царю по возвращении в Москву (П.П. Каратыгин. Временички и фаворитки 16-, 17- и 18-го столетий. Книга третья (1871)).

Приведенные контексты показывают, что в НКРЯ не указан период вхождения Смоленска в состав Литовского государства, а только указан 1514 г., когда город был возвращен в состав Российского государства. Отметим, что в 1404–1514 гг. Смоленск входил в состав Великого княжества Литовского. Вместе с польскими и литовскими войсками смоленские полки участвовали в Грюнвальдской битве 1410 г. против Тевтонского ордена. Весной 1440 г. смоляне прогнали литовских ставленников, только на следующий год литовскому князю уда-

лось вернуть город. Смоленск был возвращен России в 1514 г. после нескольких походов русских войск, продолжавшихся в течение 14 лет [Там же].

Важным этапом в истории Смоленска является период его войн с Речью Посполитой, что в Корпусе отражает ряд контекстов:

*...Речь Посполитая объявила войну России. После двадцати месяцев осады пал **Смоленск**. Тушинский лагерь перестал существовать, поскольку самозванец перестал интересовать польскую шляхту, перешедшую к открытой интервенции (Т. Дорошенко. Преодоление «великой разрухи» русского государства. Ополчение 1611 и 1612 годов // Наука и жизнь. 2006).*

*Поляки осадили **Смоленск**, который стойко оборонялся от врага 20 месяцев (Л.А. Муравьева. Смутное время в России: причины, этапы, последствия (2004) // Финансы и кредит. 2004. 22 нояб.).*

*В Смутное время воевода Шеин бил поляков под **Смоленском**, и в новую Смуту в Россию приходили поляки к **Смоленску** (Б.А. Пильняк. Третья столица (1922)).*

*Общая обстановка к осени 1611 г. резко ухудшилась. Пал **Смоленск**. Польский король не скрывал своих намерений стать русским царем и присоединить Россию к Польше (Л.А. Муравьева. Смутное время в России: причины, этапы, последствия (2004) // Финансы и кредит. 2004. 22 нояб.).*

*Когда в 1632 году московское правительство, воспользовавшись смертью польского короля Сигизмунда III, решило отвоевать у Речи Посполитой **Смоленск**, дворяне били челом государю, что на войну идти не могут: у одних нет земли, у других – крестьян, а если есть, то по три-шесть душ (Александр Алексеев. Неистовые ревнителы. Московская Русь в XVII веке // Наука и жизнь. 2009).*

*В 1632 г. во время русско-польской (смоленской) войны русские безуспешно пытались освободить **Смоленск** (Героические страницы русской истории (2004) // Жизнь национальностей. 2004. 16 июня).*

*С королем польским вечный мир постановили по Поляновскому договору! От **Смоленска** отреклись... Теперь пусть Бог наш благословит защищать отечество наше: не то что саблями и ножами, зубами надобно кусаться... (Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск пятый: XVII столетие (1862–1875)).*

*В 1654 г. в ходе следующей русско-польской войны **Смоленск** был освобожден, а в 1667 г. окончательно возвращен России (Героические страницы русской истории (2004) // Жизнь национальностей. 2004. 6 июня).*

*Поэтому, когда **Смоленск** окончательно присоединен был к России, он сделался правою рукою Москвы по патриотизму (М.Е. Салтыков-Щедрин. Литература на обеде (1868)).*

Как видим, вновь не указана точная дата начала описываемых выше событий, а именно 1609 г., когда Смоленск был осажден войсками польского короля Сигизмунда III и затем в течение 20 месяцев держал оборону. Особое внимание в силу своей экспрессивности обращает на себя контекст, взятый из «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Н.И. Костомарова, в котором речь идет о Поляновском мире. Поляновский мир – мирный договор между Русским царством и Речью Посполитой, подписанный 17 (27) мая – 4 (14) июня 1634 г. в селе Семлево Смоленской области, между Вязьмой и Дорогобужем. Завершил русско-польскую войну 1632–1634 гг. Речь Посполитая сохраняла за собой Черниговскую землю с городами Чернигов и Новгород-Северский (собственно оставалась за Польшей) и Смоленскую землю с городами Смоленск, Трубчевск, Рославль и др. (собственно оставалась за Литвой) [16. С. 969]. Окончательное возвращение Смоленска России состоялось в 1667 г. по Андрусовскому перемирию.

Участие Смоленска в Отечественной войне 1812 г., по нашим наблюдениям, отражено в наибольшем количестве контекстов в НКРЯ по сравнению со всеми остальными событиями военной истории города. Приведем наиболее значимые из них:

*Если идея Отечественной войны «надстраивается» политическим мифом русского царства с неформальной столицей в Москве, то именно **Смоленску** суждена роль «ключей от Москвы», – по счастливому и пронизательному замечанию Кутузова (Александр Архангельский. Александр I (2000)).*

*Путь Наполеона к Москве – от **Смоленска** до Вязьмы и до Можайска (В.Г. Лидин. Волхвы (1927)).*

*Враги быстро близятся; прощай, **Смоленск** и Россия... (Г.П. Данилевский. Сожженная Москва (1885)).*

*Наполеон, имея около 180 тыс. человек и 356 орудий, пытался войти в тыл русским войскам, овладеть **Смоленском** и отрезать русские армии от Москвы (Героические страницы русской истории (2004) // Жизнь национальностей. 2004. 16 июня).*

*В **Смоленске** ожидая неприятеля, который слишком, однако, был августа 4-го осторожен, не налегал до 4-го августа, а сего числа, 4-го и 5-го, исходила близь города местами порядочная перестрелка, в продолжение которой я видел славную черту смолян, углубившуюся в памяти моей: граждане обоих полов стремились за стены к полям боя; хватили на руки раненых, срывали с себя одежды, обвязывали их раны оными, орошая слезами усердного сожаления, и уносили в город с мест опасных; следующая ночь проведена покойно; на другой день, 5-го августа, закипела осада **Смоленска** (Д.В. Душенкевич. Из моих воспоминаний от 1812-го года до 1815-го года (1838)).*

Хвала тебе, герой бессмертный! Полк наш расположился у стен **Смоленска**. Первая армия была близ города, на той стороне Днепра (Н.И. Андреев. Воспоминания офицера 50-го егерского полка (1844) // Русский архив. 1879).

По утра стали на позицию на горе на берегу Днепра, равняясь почти с крепостью, форштадт у нас остался в левой руке. Августа 5-го под **Смоленском** сражение. Позиция наша была так, что вся крепость **Смоленска** была от нас за рекой (А.К. Карпов. Записки (1831)).

...Августа 5-го французы заняли **Смоленск**. Бонапарт все ожидал сражения с Кутузовым, а Кутузов отступал, желая заманить неприятеля подалее (Д.Д. Благово. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово (1877–1880)). После упорного и кровопролитного сражения под **Смоленском**, бывшего 5-го числа августа, наши войска стали отступать к Дорогобужу (М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)).

6-го августа 1812 года, в сражении под **Смоленском**, Селенгинский полк был разбит полчищами Наполеона (Н.Н. Каргопольцев. Майор А.Б. Камаев. Эпизод из жизни сибиряков в 1812 году (1882) // Русская старина. 1883). Августа 6-го французы заняли города **Смоленск**, Дорогобуж, Вязму... (Г.Г. Томилов, В.Г. Томилов. Памятная книга (1776–1863)).

8 августа писал он ко мне: «Сражение при **Смоленске** было кровопролитное и ужасное» (Н.И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)).

9-го **Смоленск** был оставлен. Говорили, что сам главнокомандующий предал его огню и что город являет собою груды развалин (Ю.Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)).

11-го узнал я, что **Смоленск** взят, тотчас послал в Москву Порошкова, с ним уже подробно описывают, что точно наши были атакованы и **Смоленск** сожгли и потеряли (Д.М. Волконский. Дневник. 1812–1814 гг. (1812–1813)).

В **Смоленске**, наконец, как ни не желал того Багратион, соединяются армии (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867–1869)). Багратион достиг цели: отныне соединению обеих армий под **Смоленском** враг не мог помешать (Ю.Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)).

Когда под **Смоленском** соединились наконец армии Барклая-де-Толли и Багратиона, многие надеялись, что здесь прегражден будет путь врагу (Г.И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)).

Москва была спокойна, пока наши армии, соединившиеся под **Смоленском**, пребывали в бездействии; обыватели льстили себя надеждою, что кампания окончена (Ф.В. Ростопчин. Записки о 1812 годе (пер. И.И. Ореус) (1823)).

Но прошло еще время, и двенадцатого августа москвичи с ужасом узнали об оставлении русскими армиями **Смоленска** (Г.П. Данилевский. *Сожженная Москва* (1885)).

Говорили, что государь уезжает потому, что армия в опасности, говорили, что **Смоленск** сдан, что у Наполеона миллион войска и что только чудо может спасти Россию (Л.Н. Толстой. *Война и мир. Том третий* (1867–1869)).

Когда после гибели **Смоленска** армия Наполеона пошла на Москву уже прямым, безостановочным путем, тогда народное сознание подсказало, что приблизился самый критический момент, что без решительной, отчаянной схватки не обойтись и что во главе армии, которая до сих пор, правда, с героическим сопротивлением наносила врагу порой очень тяжелые удары, но все же принуждена была отступить, должен быть поставлен человек, которому верил бы весь народ, вся армия, потому что только он мог бы пойти на самый грозный риск и на самые неслыханно тяжелые жертвы, ничуть не колебля ни в народной массе, ни в возглавляемом им войске веру в полную необходимость приносимых жертв (Е.В. Тарле. *Бородино* (1952)).

Узнав о взятии **Смоленска**, государь прискакал обратно в Петербург, чтобы назначить искусного полководца, старика князя Кутузова, главнокомандующим над всеми действующими армиями (Ф.Ф. Вигель. *Записки* (1850–1860)).

Кутузов повелел принять в свое командование вторую армию генералу Дохтурову: он героически оборонял **Смоленск** от яростных атак Наполеона, после чего дохтуровский корпус в полном порядке соединился с главными силами (С.Т. Григорьев. *На Бородинском поле* (1947)).

А, чай сколько голов легло под одним **Смоленском**? (М.Н. Загоскин. *Рославлев, или Русские в 1812 году* (1830)).

...Битва под **Смоленском** с 6 000 убитых и 12 000 раненых у него, с ужасным пожаром (В.В. Верещагин. *Наполеон I в России в картинах* В.В. Верещагина (1899)).

«В чудную августовскую ночь, – писал Наполеон, – **Смоленск** представлял французам зрелище, подобное тому, которое представлялось глазам жителей Неаполя во время извержения Везувия» (Неизвестный. *Смоленские торжества. «Многострадальный день»* (1912. 21 авг.) // *Русское слово*. 1912).

В **Смоленске** ходили мы по разрушенным стенам крепости; я узнала то место близ кирпичных сараев, где мы так невыгодно были помещены и так беспорядочно ретировались (Н.А. Дурова. *Кавалерист-девица* (1835)).

Русские участники великой битвы с жадностью впоследствии расспрашивали лиц из окружения Наполеона, и вот что им было сказано: «...в Витебске, в **Смоленске** видели уже его утомленным,

нерешительным, не узнавали прежнего Наполеона (Е.В. Тарле. Бородино (1952)).

И Смоленск им не дешево достался, а в Москву войдут без выстрела! (М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)).

Что бы было, если бы впоследствии Наполеон, подойдя к Тарутину, атаковал бы русских хотя бы с одной десятой долей той энергии, с которой он атаковал в Смоленске? (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867–1869)).

Как видим, события Отечественной войны 1812 года на территории Смоленска представлены в НКРЯ очень подробно: они фактически расписаны по дням (при том, что контексты взяты из разных текстов-источников). Более того, представлены характеристики происшедшего в восприятии российскими и французскими войсками, а также отражена оценка событий под Смоленском в общей истории Отечественной войны 1812 года. Следует отметить, что два контекста, приведенные в этом фрагменте, содержат ошибки в наименовании административных центров Смоленской области: Доргобуж (верное название – Дорогобуж), Вязма (верно – Вязьма).

Максимально близким современности событием в военной истории Смоленска является судьба города в годы Великой Отечественной войны, что в НКРЯ также отражает достаточно большое количество контекстов, в числе которых:

Как и наполеоновская, ранним июньским утром ворвавшаяся в пределы России, германская армия двинулась к своей гибели испытанной столбовой дорогой через Смоленск (Л.М. Леонов. Русский лес (1950–1953)).

– Не восемьсот двенадцатый, теперь и запрягать надо поворачиваться! А то прозапрягаемся до Смоленска. Полковник сказал, что эту поговорку немцы выдумали (Константин Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)).

Ведь Смоленск всегда был своеобразным щитом для Москвы – и во времена наполеоновского нашествия, и совсем недавно, в годы Великой Отечественной войны... (И.А. Архипова. Музыка жизни (1996)).

16 июля 1941 г. фашисты захватили Смоленск, который был освобожден 25 сентября 1943 г. (Героические страницы русской истории (2004) // Жизнь национальностей. 2004. 16 июня).

Во второй половине июля немцы в своем рывке на Москву уже захватили Смоленск, Ельню, Рославль (Л.К. Чуковская. Предсмертие. О Марине Цветаевой (1981)).

Гитлер приехал в Смоленск, чтобы лично руководить вторым, «генеральным» наступлением на Москву, назначенным на следующее утро (Михаил Бубеннов. Белая береза / части 3–6 (1942–1952)).

В тот час, когда Гитлер поселился в железобетонном блиндаже под **Смоленском**, в частях немецко-фашистской армии, действующей на Центральном фронте, состоялись полевые богослужения: пасторы читали проповеди и благословляли солдат на новые воинские подвиги. (Михаил Бубеннов. *Белая береза / части 3–6 (1942–1952)*).

Конечно, Гитлер хочет прорваться на восток, к **Смоленску**, а потом – на Москву (Г.С. Эфрон. *Дневники. Т. 1. 1941 (1941)*).

Ведь там, у **Смоленска**, и самая высокая концентрация немецких войск (Начальник разведки (2004) // *Солдат удачи. 2004. 10 марта*). Вскоре **Смоленск** и нашу деревню заняли немецкие войска, начался отсчет двух лет оккупации (В. Наумов. *Фотография из далекого прошлого // Наука и жизнь. 2006*).

Вязьма-то Смоленской области, а **Смоленск** у фрицев! (Константин Симонов. *Живые и мертвые (1955–1959)*).

Третье сражение за **Смоленск** развернулось во время Великой Отечественной войны 10 июля – 10 сентября 1941 г. (Героические страницы русской истории (2004) // *Жизнь национальностей. 2004. 16 июня*).

Помню, какая гордость охватила меня за нашу армию, которая согласно принятому заблаговременно плану сражалась под **Смоленском** (Анастас Микоян. *Так было (1971–1974)*).

...Сталинские армии разгромлены, что в плен взято шесть миллионов человек, что германские войска взяли **Смоленск** и подходят к Москве (Константин Симонов. *Живые и мертвые (1955–1959)*).

Однако Гитлер не сумел добиться своих главных целей: сражения под Одессой, Киевом, **Смоленском** сорвали германский блицкриг. (Рой Медведев. *Иосиф Сталин и Иосиф Апанасенко (2003) // Наш современник. 2003. 15 авг.*).

27 марта 1943 г. немцы держат новый рубеж перед **Смоленском**. Огромная насыщенность сторон артиллерией и авиацией (В.В. Вишневский. *Дневники военных лет (1943–1945)*).

В сентябре 1943 г. фашистские войска готовились к отступлению, взрывали дома в **Смоленске**, сожгли нашу деревню Одинцово, а ее жителей, в том числе и нашу семью, угнали в Германию (В. Наумов. *Фотография из далекого прошлого // Наука и жизнь. 2006*).

Наконец, последним в созданном нами тексте о Смоленске на материале НКРЯ может быть абзац о современном состоянии города – важного политического центра, «посредника между Россией и Западной Европой»:

Теперь **Смоленск** представлял совершенно иную картину – чистенького мирного города, разукрашенного национальными флагами с нарядной толпой, среди которой много женщин, разодетых по последней моде, в узких юбках, роскошных широких шляпах с модными япон-

скими зонтами (Неизвестный. Смоленские торжества. «Многострадальный день» (1912. 21 авг.) // Русское слово. 1912).

Смоленск... Этот древний город радуется приезжих роскошными парками и садами, открыточными видами памятников архитектуры и ужасает полным отсутствием проезжих дорог в сочетании с пересеченным рельефом (Юлия Макеева. Смоленск // Русский репортер. № 28 (156). 2010. 22–29 июля).

Как одна из русских столиц будущего выглядит, к примеру, **Смоленск**, вечно пограничный город, удобный медиатор, посредник между Россией и Западной Европой (Дмитрий Замятин. Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003).

Недавно был в **Смоленске**, который грозят сделать новой столицей объединенного РусоБелского государства (Юрий Енцов. Пятая колонка (1997) // Столица. 1997. 10 июня).

Смоленск – место для экспансионистской столицы с видом на Белоруссию, а если хорошее зрение – то и на Украину (Надежда Замятина. Места Нестолиц. Где нельзя размещать столицу // Октябрь. 2003).

Приведенные контексты показывают, что в НКРЯ достаточно полно и точно отражена история Смоленска. При анализе материала нами были выявлены два указанных выше контекста с неверным написанием собственных имен и только один контекст, содержащий фактическую ошибку: 6 мая 1966 г. **Смоленску** присвоено звание «город-герой» (Героические страницы русской истории (2004) // Жизнь национальностей. 2004. 16 июня). Почетное звание «город-герой» было присвоено Смоленску 6 мая 1985 г.

Сама возможность составления подобного текста является показателем того, что НКРЯ является достаточно представительным и достоверным (за исключением отдельных случаев) источником общенационального уровня для формирования фоновых знаний об истории Смоленска. Следует особо отметить возможность практического применения данного текста в преподавании. О практическом применении материалов НКРЯ говорил В.А. Плунгян: «Обучение языку с помощью корпуса – огромная область современной лингвистики. <...> Все знают, что есть две вещи, нужные, чтобы овладеть языком, это словарь и грамматика. <...> Теперь для овладения языком человеку нужны не две, а три вещи: словарь, грамматика и корпус текстов данного языка. Потому что и словарь, и грамматика, в общем-то, бесполезны вне этого живого пространства, где язык, собственно, и функционирует» [1]. Учитель может представить обучающимся для восприятия и анализа уже готовый текст (подобный представленному выше) либо (в сильных группах) предложить им самостоятельно найти в НКРЯ контексты, связанные со Смоленском и смоделировать собственный текст, учитывая хронологию описанных событий. Отдельно следует отметить возмож-

ности использования подобных текстов в методике преподавания русского языка как иностранного с целью формирования у иностранцев фоновых знаний о России посредством знаний историко-культурных особенностей ее регионов. Практическую пользу НКРЯ для иностранца В.А. Плунгян характеризует следующим образом: «Его языковое сознание – не русское. И он в высшей степени нуждается в инструменте, открывающем ему максимально широкий (и максимально комфортный) доступ в мир русского языка. Ничего лучше корпуса современная наука в этом случае предложить не может. Именно в корпусе преподаватель и студент могут найти ответы на многие интересующие их вопросы – причем такие ответы, которые и носитель не сразу догадается предложить. Поэтому не случайна высокая популярность корпусов в иноязычной среде» [5. С. 16]. Не случайно то, что электронные корпуса русского языка начали появляться не в России, а в Европе: Уппсальский корпус русского языка, созданный в Швеции, в настоящее время хранится на сервере Тюбингенского университета в Германии; интересные разработки по русской корпусной лингвистике ведутся в Финляндии [Там же. С. 16, 17].

Таким образом, в результате анализа материала, связанного с онимом *Смоленск* в составе НКРЯ, нами были сделаны следующие выводы:

1. Возможность описания истории Смоленска на материале НКРЯ является подтверждением того, что «мы имеем дело с новой, вербальной формой объективной реальности», отражающей общенациональные фоновые знания.

2. Сведения, связанные с историей Смоленска, в НКРЯ представлены достаточно подробно и точно, что предоставляет возможность составления текстов, которые могут быть использованы при составлении лингвокраеведческих словарей, справочников и учебной литературы, а также в преподавании с целью формирования фоновых знаний о Смоленске у носителей языка и инофонов.

3. В НКРЯ отражены все основные этапы военной истории Смоленска (вхождение Смоленска в состав Литовского государства, отношения с Речью Посполитой, Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.). При этом большее количество контекстов связано с Отечественной войной 1812 года (в отличие от фоновых знаний современных смолян, где наибольшее количество онимов относится к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.).

4. Анализ данных НКРЯ способствует корректировке представленного в нем материала на основе выявления фактических ошибок. Примеры в данной работе – год присвоения Смоленску почетного звания «город-герой», названия административных центров Смоленской области – Дорогубуж и Вязьма.

5. Анализ материала НКРЯ способствует уточнению его разметки (например, описанной выше тематической классификации материала) с целью последующего ее совершенствования.

6. Составители НКРЯ отмечают, что в основе проекта РНК должен лежать полицентризм, т.е. должны создаваться новые подкорпуса [17. С. 130], одним из новых типов которых может стать региональный ономастический подкорпус. Такие подкорпуса будут способствовать формированию общенациональных фоновых знаний посредством региональных онимов высокой лингвокультурологической ценности, которая должна быть определена посредством предварительного регионального ономастического исследования.

Источник

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 15.03.2014).

Литература

1. *Плунгян В.А.* Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus> (дата обращения: 9.04.2014).
2. *Вербицкая Л.А., Казанский Н.Н., Касевич В.Б.* Некоторые проблемы создания национального корпуса русского языка // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2003. № 6. С. 2–8.
3. *Леонтьева Н.Н.* Корпусная лингвистика: не только вширь, но и вглубь // Труды Международной конференции «Корпусная лингвистика-2006». СПб. : Изд-во СПбУ, 2006. С. 234–242.
4. *Захаров В.П.* Веб-пространство как языковой корпус // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. Междунар. конф. «Диалог-2005». М. : Наука, 2005. С. 166–171.
5. *Плунгян В.А.* Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М. : Индрик, 2005. С. 6–20.
6. *Саженин И.И.* Словарный корпус: проблемы определения и структурной организации // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. С. 294–298.
7. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие. СПб. : СПбГУ, 2005. 48 с.
8. *Витлинская Л.Г., Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д.* Лингвокраеведение в работе с иностранными студентами-медиками // Проблемы региональной лингвистики. Тверь : Изд-во ТГУ, 2013. С. 171–174.
9. *Ковалёв Г.Ф.* Ономастика в контексте культурной памяти // Ономастика и общество: язык и культура : материалы I Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 138–148.
10. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
11. *Максимчук Н.А.* Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении : в 2 ч. Смоленск : Изд-во СГПУ, 2002. Ч. 1. 204 с.

12. *Зубцов А.С.* Дискурсивное пространство Сочинского региона как объект лингвисторического исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 23 с.
13. *Бубнова Н.В.* Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.
14. *Коваль С.А.* О взаимоотношениях корпусной и фундаментальной лингвистики // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2004». СПб. : Изд-во СПбУ, 2004. С. 149–159.
15. *Будаев Д.И.* Смоленск // Смоленская область: Энциклопедия : в 2 т. / под ред. Д.И. Будаева, Г.С. Меркина. Смоленск : Изд-во СГПУ, 2003. Т. 2. С. 423–427.
16. *Назаров В.Д.* Поляновский мир // Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. М. : Сов. энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 969.
17. *Герд А.С., Захаров В.П.* Национальный корпус русского языка в свете проблем современной филологии // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2004». СПб. : Изд-во СПбУ, 2004. С. 122–131.

ONIM SMOLENSK AS PART OF THE NATIONAL BACKGROUND KNOWLEDGE (BASED ON THE NATIONAL CASE OF RUSSIAN LANGUAGE)

Bubnova N.V. Special Faculty, Department of Russian Language Military Academy of Air Defence Army of the Armed Forces of the Russian Federation (Smolensk, Russia).

E-mail: 85ninochka67@mail.ru

Keywords: proper name; corpus linguistic; background knowledge; associative experiment; linguistic identity.

Abstract. The article describes the historical and cultural information in the content of onim Smolensk. Proper name because of the high degree lingvokulturologicheskyy values is one of the main linguistic identity and culture media background knowledge Personality of language. National source of background knowledge in the work served as Russian National Corpus (RNC), which was found in 1 790 with onim Smolensk contexts in different forms. The analysis of data contexts showed that they adequately and accurately reflect the historical and cultural information related to onim Smolensk. This information can be displayed as text, which can be used in the preparation of lingvokraevedchesky dictionaries, reference books and textbooks, as well as in the practice of teaching in order to form the background knowledge of Smolensk from native speakers and inofons. In addition, the composition of the “Smolensk” background knowledge represented in the RNC, was compared with the composition of regional onomastic background knowledge of modern Smolensk revealed by large-scale association experiment with 1 650 respondents. The result was compiled electronic database, including 1 212 reactions (use 1 3471) on stimulus Smolensk. As part of “Smolensk” background knowledge in the RNC and as part of the background knowledge of Smolyan is the most significant information related to military history of the Smolensk region – Russia's western borders – in the history of the country. Proposed in the approach can be used to analyze other regional onomastic arrays, which could then form the basis for the formation of regional Subcorpus lingvokulturologicheskyy onims high values conducive to the formation of background knowledge about Russia through knowledge of its regions.